

Место действия: космический корабль пиратов. Рубка управления.

Хриплый добрался до рубки управления. Стоило ему зайти внутрь, как он встретился с внимательным взглядом капитана.

Капитан выглядел весьма колоритно. Он был на полголовы выше Хриплого, у которого и так немаленький рост близкий к сто девяносто сантиметров. Тело капитана бугрилось мощной мускулатурой, какой в далеком прошлом могли похвастаться разве что профессиональные бодибилдеры. В современных реалиях это говорило о том, что мужчина не пожалел денег на операцию по развитию мускулатуры. При взгляде на капитана сразу же возникает ассоциация со шкафом, настолько крупным он был.

Лидер пиратов имел тёмно-коричневую кожу. Его голова была гладко выбрита до зеркальной лысины. На нем был надет легкий чёрный десантный комбинезон поновее, чем у помощника.

— Что с грузом, Хриплый? — пригвоздил он тяжёлым взглядом подчинённого.

— Все в норме, кэп. Обычное мясо маринуется в капсулах. Учёное мясо заперли в камере. Его охраняет Серок. Кэп, что будем делать?

— Как и планировали: скинем мясо в ближайшей нашей системе и двинем на границу к эльфам продавать дорогой груз. С ним всё в порядке?

— В полном, кэп. Учёное мясо оказался псионом. Но док нацепил ему ошейник со взрывчаткой и датчиком Пси.

— Псион... — скривился капитан. — Ненавижу псионов! Надеюсь, ему хватит мозгов не использовать свои штучки, а то неохота лишаться такого дорогого мяса.

— Да он чмо, босс! — с уверенностью заявил Хриплый. — Видел бы ты его. Обычный трусливый учёный. Даже слова нам не возразил, лишь трясся от страха.

Внезапно в соседней комнате раздались крики. Хриплый и капитан выхватили станеры и рванули в коридор. Через несколько мгновений они оказались в офицерской кают-компании, соседствующей с рубкой управления.

В помещении находилось восемь членов экипажа. Именно они громко вопили.

— Молчать! — громко осадил подчинённых капитан.

Все пираты замолкли и обернулись назад. Увидев командира, они расступились в стороны, оборвав срывающийся с языка босса вопрос. Хриплый и капитан поняли, из-за чего шум: на полу в лужи крови возле опрокинутого стула лежал один из абордажников с огромной окровавленной дырой в голове. Позади были разбросаны его мозги.

— Что, мля, случилось? — спросил Хриплый, обведя подозрительным взглядом всех

подчинённых.

— Это не мы! — поспешно открестился грузный пират в зелёном потрепанном комбезе наземного десантника. — Мы играли в карты, а Кривой, — он кинул взгляд на труп, давая понять, о ком идёт речь, — решил почистить игольник. Этот дурень забыл поставить оружие на предохранитель и случайно выстрелил себе в голову.

— Понятно... — с ещё большим подозрением посмотрел на подчиненных Хриплый. — Что вы не поделили?

— Хриплый, клянусь, — сказал пират в оранжевом лёгком скафандре спасателя, — Кривой в реале сам себе башку разнёс! Мы не при чём.

— Вы совсем охренели?! — гневно раздувая ноздри, Хриплый стал медленно надвигаться на подчиненных.

— погоди, Хриплый, — властный голос капитана остановил его. — Мы посмотрим запись искина.

Подчиненные с облегчением выдохнули.

Капитан вызвал на старенький настенный инфопланшет видеозапись того, что недавно происходило в кают-компании. На мониторе девять темнокожих мужчин сидели за большим офицерским столом и играли в карты. Кривой проиграл и со злостью откинул в сторону свои карты. Победитель, радостно скалясь, сгреб выигрыш в виде обезличенных карт.

— Да ну вас! — в сердцах воскликнул с монитора Кривой.

Затем он отсел в сторону, достал набор для чистки и вытащил из кобуры игольник. Он с усердием принялся за чистку оружия. И вот ствол игольника опасно наклонился: он был направлен прямо в голову пирата. Палец мужчины опасно завис над спусковым крючком.

БАХ!

Кривой выстрелил себе в голову и свалился со стула.

— Ну вот! — радостно воскликнул пират в оранжевом комбинезоне. — Я же говорил, что это не мы!

— Так, понятно, — произнёс капитан. — Тело Кривого в морозилку, может, на станции получится достать его нейросеть. И прикажите дроидам тут убратся. А вы, дебилы, запомните, — посмотрел он суровым взглядом на замолкших подчиненных, — если не умеете пользоваться оружием, идите работать фермерами! Совсем охренели! Даже игольник почистить не могут.

— Босс, но мы умеем, — возразил один из пиратов. — Это Кривой того...

— Чтобы все сдали нормативы по использованию оружия! — оставил за собой последнее слово

капитан. — Хриплый, проконтролируй.

— Да, босс.

Хриплый проводил капитана до двери, после чего обернулся. Его взгляд, направленный на подчиненных, не обещал ничего хорошего.

— Вы что, мля, суки, совсем расслабились? А ну быстро достали пушки к осмотру!

Во время дружной чистки оружия с соблюдением всех пунктов техники безопасности под пристальным надзором командира, внезапно пират в оранжевом скафандре схватился за живот.

— Ой! — воскликнул он. — Хриплый, чёт живот прихватило. Мне в сортир надо. Срочно!

В ответ раздалось дружное ржание остальных членов корсарской шайки.

Хриплый вперил острый взгляд в подчинённого и гневно свёл вместе брови.

— Отлынивать вздумал?! — с угрозой прошипел он.

— Н-н-нет... Хриплый, реально надо. Аж пукан разрывает! Я вот-вот испачкаю скафандр...

Корсары вновь захохотали.

Хриплый прищурился. Он заметил, как лицо мужика перекосило.

— Ладно, — со снисходительностью протянул он, — вали в сортир, засранец.

Под дружный гогот коллег, если их так можно назвать, корсар в комбезе спасателя вскочил с места. Сильно сжав булки и держась за живот, он быстро посеменил в сторону офицерского санузла.

— Чё ржете?! — громким возгласом прервал веселье Хриплый. — Продолжаем чистку оружия до тех пор, пока я не буду уверен, что вы, дебилы, не отстрелите себе головы!

Пираты замолкли и продолжили уход за оружием. Примерно через минуту мужчина в комбезе наземного десантника внезапно сложился пополам и с неприятными звуками расстался с содержимым своего желудка, вывалив всё прямо на пол кают-компаний. Тот самый пол, который совсем недавно был очищен от крови и мозгов.

Это вызвало гнев Хриплого. Он начал надвигаться на подчиненного, стоящего на четвереньках

и продолжающего расставаться с обедом. Он хотел как следует проучить гада, но замер в метре от него. На лице командира проступил страх: он понял...

Хриплый под недоумевающими взорами головорезов отступил на пару шагов назад. Когда он поднёс ко рту наручный коммуникатор и вызвал по голосовой связи капитана, корсары начали понимать... Кидая опасливые взгляды на содрогающегося в рвотных судорогах товарища, они стали потихоньку пятиться от него подальше.

— Кэп, — произнёс Хриплый, — у нас, похоже, вспышка неизвестной болезни. При мне один из парней обгадился, а другой заблевал всё вокруг.

— Это не отравление? — в голосе капитан ослышалась опаска.

— Не похоже.

— Все к Доку! — твердо произнёс капитан. — Я объявляю на корабле карантин.

Связь отключилась. В кают-компании повисла тишина. Хриплый обвел взглядом всех присутствующих.

— Вы слышали капитана, — начал он. — Все в медкрыло.

Хриплый пересёк комнату и загрохотал кулаком по двери.

— Занято, — раздался оттуда тихий голос.

— Слышь, чё, засранец, — продолжил Хриплый, — как закончишь, сразу дуй в медкрыло. Ни с кем не контактируй. Ты меня понял?

— Понял, босс.

Хриплый посмотрел на болезного, стоящего на четвереньках, и обратился уже к нему:

— Тебя это тоже касается.

— Я ща... — стонущим голосом протянул мужик в комбезе наземного десантника. — Ща, вроде полегче.

Через некоторое время группа хмурых и молчаливых пиратов под предводительством Хриплого оказалась в вотчине Дока. Медтехник их встречал в полностью закрытом лёгком медицинском скафандре.

— Меня капитан уже предупредил, — сходу начал он. — Придётся вам немного подождать, пока я освобожу капсулы с мясом.

— Док, — произнёс Хриплый, — у нас же двадцать капсул, а рабов всего двенадцать.

— И что с того? — пожал плечами медтехник. — Семь капсул давно сдохли. Я давно прошу их починить. И что мне на это отвечает капитан? Нет денег! А в тринадцатой, сам знаешь, закончились картриджи. Остались только те картриджи, которые в капсулах с мясом.

— Док, надо мясо отправить по камерам, — сказал Хриплый. — Нечего на них переводить картриджи. Но из-за карантина я не могу вызвать парней.

— Пусть твои здоровые лбы надевают скафы и разводят мясо по камерам.

Док, давая понять, кого имел в виду, пристально посмотрела на присутствующих пиратов, шестеро из которых пока чувствовали себя нормально.

Те всё поняли и без команды босса. Шестеро корсаров принялись облачаться в скафы.

Док, словно на конвейере, выпускал из медкапсулы очередного пленника, после чего двое пиратов сопровождали его к месту заключения прямо как есть: голого, незащитного, ещё не пришедшего в себя.

Вскоре все капсулы были освобождены и девять из дюжины вновь оказались заняты. Только на этот раз вместо пленных там лежали все корсары, которые до этого находились в кают-компании.

Место действия: космический корабль пиратов. Каюта для рабов.

Время действия: то же самое.

Задвижка двери в камеру Ларса загрохотала. До этого он одиннадцать раз слышал подобный сильно приглушенный звук, что говорило о расселении в соседние камеры пленников с танкера.

Ларс растянулся на койке, стараясь принять напуганный вид. Он в напряжении приподнял голову и следил за происходящим.

Дверь в камеру приоткрылась. За ней были видны два пирата в лёгких скафах. Один из них держал на мушке станера Ларса, второй запихнул в помещение белого мужчину среднего роста. У него имелось небольшое пивное пузо. На вид пленнику около сорока, широкие скулы, короткие каштановые волосы и напуганный взгляд голубых глаз.

В пленнике Люк опознал техника с танкера. С членами экипажа он до этого общался по минимуму, в основном со старпомом.

Дверь камеры с грохотом закрылась. Техник, стыдливо прикрывал гениталии руками и кривя лицо, переминался с ноги на ногу.

Люк оперся на локти, приподнялся и сел. Кивнув технику, он жестом руки предложил ему сесть. Тот не замедлил воспользоваться приглашением и забрался с ногами на полку.

— Люк, — представился полуэльф.

— Ник, — кивнул в ответ техник. — Не повезло нам...

— Или повезло, — флегматично заметил Ларс. — Могли бы погибнуть, а пока ещё живы.

Про себя молодой ученый подумал, что имя Ник довольно популярно в Союзе, если быть более точным, то в королевстве Виола, на его жизненном пути попадаетея уже второй человек с таким именем.

— Да разве это жизнь? — полным печали голосом отозвался Ник. — Лучше сдохнуть, чем стать рабом у афранцев и медленно деградировать до уровня умственно неполноценного.

— Это легко решается, — пожал плечами Люк, намекая на суицид, что вызвало на лице техника отчаяние. — Ник, тебе успели поставить рабскую нейросеть?

— Да, — чуть ли не плача ответил техник. — Но она ещё не развернулась. Чтоб у этих гадов реактор в гипере разорвало! Я столько лет потратил на выплату долга за нейросеть третьего поколения и базы знаний, а эти гады...

— Но знания и опыт у тебя же остались, Ник, так что не грузись. Как думаешь, нас будут поить и кормить?

— Кормить... Возможно. А попить, думаю, можно без позволения этих тварей. Это же старый военный фрегат. Тут в каждой каюте должен быть питьевой фонтанчик.

— М-м-м?

— Сейчас.

Ник с неохотой слез с койки и ступил босыми ногами на ледяной пол. Он притронулся к стене напротив неподалеку от входа. В том месте стеновая панель была немного потёртой. В ответ на действия техника из стены выехал небольшой выступ.

Люк соскочил с койки и приблизился к технику. Его глазам предстала миниатюрная трубка, торчащая по центру углубления в выдвижном механизме.

Ник наклонился и потянул губы к трубке. В ответ на его действия оттуда полилась вода. Лишняя жидкость стекала в углубление и через отверстия уходила назад в стену. Напившись, мужчина уступил место товарищу по несчастью.

Стоило Люку напиться и отойти от питьевого фонтанчика, как ниша заехала обратно в стену.

Оба пленника забрались с ногами на нижнюю койку.

— Спасибо, Ник.

— Пожалуйста. Это нам повезло, что корабль аstrarской постройки. Был бы это афранский фрегат того же поколения...

Ник передернул плечами и поежился.

— Что, всё так плохо?

— Да, Люк. Афранские фрегаты второго поколения были меньшего размера. Там место сильно сэкономили и о комфорте солдат совершенно не заботились. Каюты чуть больше, но при этом рассчитаны на четырех пассажиров. Туалеты общие снаружи, питьевые фонтанчики установлены в коридоре. Пираты на таких кораблях переделывают каюты на шесть мест. Вместо туалета ставят бадью и для питья оставляют пластиковую емкость с водой. Представь себе, какая там вонища.

— М-да... — покачал головой Люк. — У меня есть глупый вопрос, Ник. Сможешь снять с меня ошейник?

Техник уделил пристальное внимание разглядыванию «украшения» товарища по камере.

— Похоже, что там взрывчатка, — заметил он. — С инструментами смог бы, а так нет.

— С инструментами любой дурак может, — иронично ответил Ларс.

— Нафига тебе ошейник надели?

— Посчитали слишком дорогим и опасным пленником. Я учёный и пси-активный, Ник.

— То есть тебе оставили нейросеть? — нахмурился Ник.

— Ага. Решили продать эльфам «мясо в полной комплектности», потому что так дороже, — продолжал иронизировать Люк.

— Повезло... — во взгляде техника появилась зависть.

— Повезло ходить со взрывчаткой на шее? — голос Люка сочился с сарказмом. — Ник, если придумаешь способ снять ошейник, то...

В ответ на подмигивание Ларса Ник некоторое время с недоумением смотрел на него. Вдруг до него дошло.

— Ты можешь нас освободить? — тихо прошептал он, в ответ получив едва заметный кивок

подбородком.

— Хм...

Техник снова начал разглядывать ошейник со всех сторон. Люк оперативно реагировал на его просьбы повернуться.

— Люк, что я могу сказать... Конструкция ошейника довольно простая. Две размыкаемые половины и замок. Под кожухом скрыты датчики и взрывчатка. Если разомкнуть замок без команды на отключение с пульта, произойдет взрыв. Если бы я только мог вскрыть внешний кожух, то можно было бы что-нибудь придумать.

— Хм... То есть, Ник, тебе нужны инструменты?

— Да, — кивнул мужчина. — Но я смогу тебе помочь только в ближайшие сутки. Дальше активируется рабская нейросеть...

Ох уж эти рабские нейросети афранцев... Жуткая вещь. Они способны заставлять людей действовать против их воли, что уничтожает нейронные связи мозга. Но в основном контроль построен на причинении боли. В нейросеть заложены программы контроля, которые могут быть дополнены хозяином. В случае нарушения директив раб получает порцию безумной боли. И одной из директив является запрет на побег и помощь в организации побега другим рабам.

Люк думал, как можно освободиться. Он перебирал в уме все известные ему заговоры.

— Хорошо, что среди нас баб нет, — произнёс Ник. — Иначе их участи не позавидуешь. Хотя, может, это и плохо, — покосился он на дверь.

Люк понял опасения товарища по несчастью. Его тело тут же отреагировало на страх, нервно сжав половинки мягкого места.

Ник подлил масла в огонь, пристально посмотрев на сокамерника.

— Одно радует, — сказал он. — Ты намного симпатичней, так что мои шансы быть попользованным пиратами уменьшаются.

— Ну спасибо... — прошипел Ларс. — Успокоил, блин!

Замечание техника родило в голове Ларса идею использовать на пиратах приворотные заговоры. Лучше пусть они перетрахают друг друга, чем обратят внимание на рабов, в особенности на одного конкретного полуэльфа.

Ларс снова встал на колени, сел на пятки и прикрыл глаза. Он начал погружаться в медитацию, но был прерван на середине процесса.

— Люк, ты что, решил уснуть в такой позе?

Распахнув глаза, Ларс с раздражением посмотрел на техника.

— Ник, не мешай. Сиди молча.

— Ты чего такой вредный? — пробурчал в ответ мужчина. — Это потому что я техник, а ты учёный?

— Не бывает социальной разницы между рабами, — огрызнулся Люк. — Просто не мешай мне пытаться нас спасти!

— Все, понял. Так бы сразу и сказал.

Ник замолк, а Люк снова погрузился в медитацию. Корабль всё ещё был пропитан эмоциями его Пси, поэтому всего через минуту Ларс почувствовал всех обитателей корабля.

Несколько часов он потратил на то, чтобы наложить привороты и отвороты на пиратов. Делал он это с тем умыслом, чтобы не только отвести внимание корсаров от своей задницы, но и с целью посеять раздор. Для этого он создавал любовные треугольники, квадраты и прочие геометрические фигуры из области отношений. Затем потратил ещё пару часов на заговоры по повышению либидо. К сожалению, последние чары имеют кратковременный эффект, что-то вроде приема таблетки «Виагра».

Место действия: космический корабль пиратов. Капитанская рубка.

Время действия: тот же день. 19:51 по общегалактическому времени

Капитан взирал на своего помощника Хриплого. Оба были облачены в лёгкие скафандры.

— Мля, Кэп, всё плохо, — произнёс взволнованный Хриплый. — Заболели все члены экипажа. Док прогнал всех через медкапсулы, но никаких вирусов не обнаружил. Он считает, что это новая неизвестная болезнь, для обнаружения которой нужны капсулы последних поколений и медик седьмого ранга.

— Это я уже знаю, — ответил хмурый капитан. — Мне Док говорил то же самое. Он может лишь на непродолжительное время снять симптомы болезни, но через пару часов её последствия возвращаются. Из-за нехватки капсул приходится прогонять весь экипаж по кругу. Если так и продолжится, нам попросту не хватит медкартриджей. Поэтому...

— Кэп, неужели...

— Да, Хриплый, нам придётся обратиться за помощью к правительству. Иначе мы все сдохнем.

— Мля, Кэп, но тогда нам же выставят такие счета, что как бы самим не стать рабами, — в расстроенных чувствах протянул Хриплый.

— Иного выхода нет, — тяжело вздохнул капитан. — Лучше скажи мне, что там у абордажников произошло?

— Да это полный пиздец, босс! — с экспрессией произнёс Хриплый. — Мужики совсем с катушек съехали. Ушастый и Сиплый скрутили Дрына и изнасиловали его. Дрын, когда освободился, схватился за игольник и застрелил Ушастого с Сиплым.

— Они там совсем ебанулись?! — округлил глаза капитан.

— Кэп, это не всё... — Хриплый замялся. — Эм... С мужиками какая-то херня творится. Умник и Хрюндель сами решили уединиться друг с другом. А тут Дрын на бодряках с игольником проходил мимо их каюты и услышал стоны...

— Та-а-к... — протянул капитан. — И?

— Ну чё «и»? Дрын ворвался в их каюту и застал мужиков в интересной позе. Он тут же без раздумий завалил Хрюнделя, поскольку тот был в этот момент активом. Умник схватился за бластер и завалил Дрына.

— С кем мне приходится работать... — простонал капитан. — Это не банда пиратов, а шайка пидарасов!

— Кэп, Док утверждает, что это всё из-за болезни. Вначале у человека появляется рассеянность: можно вписаться в дверной косяк, прищемить палец, споткнуться на ровном месте или же прострелить себе голову из игольника. Затем следует расстройство пищеварительной системы. После этого появляется сильное половое возбуждение и тяга к... кх-м... к товарищам...

Капитан с опаской покосился на помощника.

— Знаешь, что, Хриплый?

— Да, Кэп?

— Иди-ка ты, проконтролируй экипаж. Нам на корабле больше не нужны случаи, как с Дрыном. Мы и так за день потеряли больше людей, чем во время нескольких абордажей.

Капитан с прищуром проводил до выхода Хриплого. Стоило тому скрыться, как капитан заблокировал дверь в рубку управления и достал армейский бластер.

— Искин, без моего разрешения в рубку управления никого не пускать! — громко произнес он. Сев в кресло, он тихо пробормотал себе под нос: — Хер вам, а не капитанская задница...

Место действия: космический корабль пиратов. Камера Люка.

Время действия: тот же день. 22:05 по общегалактическому времени.

Люк во время очередного ментального сканирования корабля обнаружил лишь двадцать пять эманаций от пиратов и двенадцать от пленников. Пять точек погасли, что говорило о гибели корсаров, что вызвало радость у Ларса. Значит, его действия принесли успех.

Тринадцать пиратов находились в медкрыле, из них двенадцать оставались неподвижными, а один перемещался по помещению. Из этого Люк сделал вывод, что на ногах находится медик, а прочие лежат в капсулах.

«Непорядок, — злорадно подумал Люк. — Пора бы и тебе подлечиться, поганый вивисектор».

К счастью, Ник не отвлекал соседа по заключению. Он пытался сделать это несколько раз, но в ответ получал такую отповедь, что зарёкся делать это впредь. Ему было страшно, он не понимал, чем таким занят эльф, тут ещё от голода сводило желудок.

Плюнув на странного полуэльфа, Ник напился воды, чтобы хоть чем-то набить желудок, затем разложил верхнюю койку и завалился спать.

Тем временем Люку было не до сна. Он наплевал на голод и неудобства. Парень с азартом продолжил досаждать похитителям, накладывая на них очередную порцию волхвовских заговоров.

Вначале Ларс решил провести эксперимент и наложил заклинание неудачи на каждую из рабочих медкапсул. До этого как-то никому не приходило в голову применять пси-техники к приборам. Ларсу тоже не пришла бы в голову подобная идея, если бы не ситуация, в которой он оказался.

И вот дошла очередь до Дока. Он получил свою порцию уже опробованных заговоров на неудачу, помощь с очищением кишечника и желудка, приворот к капитану корабля, которого Люк легко вычислил по расположению: тот не покидал рубки управления, находясь там в одиночестве. Не миновала Дока и «Виагра».

Представив, как местного вивисектора должно было пробрать, Люк не сумел сдержать злорадной ухмылки. А то, что чары подействовали, он понял по движению в медкрыле.

Вначале Док рванул в галлюон, где задержался надолго. Затем он вернулся в основное помещение, и одна из точек в медкрыле зашевелилась, видимо, медик выгнал из капсулы пирата. А судя по тому, что дальше медик остался неподвижным, то капсулу занял он сам.

Внезапно Ларса что-то отвлекло. Он перефокусировал внимание и понял причину: по коридору к камерам приближались две точки.

Вынырнув из транса, Люк услышал далёкий звук отодвигаемой задвижки. Затем этот звук повторился ближе. И снова. И вот дошла очередь до их камеры.

Ник от громкого звука проснулся и с опаской уставился на дверь.

Дальше дверь приоткрылась. Через проём можно было разглядеть дуло станера и пару пиратов в скафандрах. Один из них зашвырнул в каюту что-то квадратное.

— Жрите, суки! — со злобой произнёс он, после чего дверь в камеру громко захлопнулась.

Ник быстро соскочил с верхней полки и рванул к коробке, которая валялась на полу. Когда он поднял её, глаза мужчины загорелись восторгом.

— Паёк! — радостно воскликнул он. — Пару лет как просрочен, но это стандартный армейский сухой паек на два приёма пищи.

— Вот и ужин, — спокойно констатировал Люк, медленно опуская ноги на пол.

После долгого сиденья на коленях у него сильно затекли ноги и болела спина, но волна Пси, пущенная по организму, по большей части нивелировала неприятные ощущения.

Ник с жадностью прижал к груди паёк и со злостью уставился на полуэльфа.

— С чего ты решил, что я с тобой поделюсь? — цедя слова, выдал он.

— Разве нет? — изумлённо приподнял правую бровь Ларс.

— Не заслужил, — грозно оскалился техник. — Сидел тут, как важная птица, постоянно затыкал меня. А сам-то не с рабской нейросетью, весь такой...

— Какой такой?

Ник не сразу нашёлся с ответом. Он лишь знал, что не хочет делиться едой, ведь неизвестно, когда будут кормить в следующий раз и будут ли вообще. Своя шкура ему была ближе к телу, а о намёке Люка на свободу... Техник попросту выкинул это из головы, посчитав бредом ушастого или враньём, чтобы втереться к нему в доверие. Конечно же, а как иначе? Он же, Ник, техник от бога! Аж пятый ранг баз знаний усвоил. Вот эта ученая мразь и хотел, чтобы с него сняли ошейник. А когда понял, что не получится, сразу же показал, что ни во что не ставит его, Ника.

— Ублюдочный ушастый выродок! — гневно выпалил накрутивший себя техник. — С чего бы мне делиться с тобой пайком? Тебя наверняка выкупит какая-нибудь корпорация и заставит отрабатывать долг, а я стану рабом. Так что иди на хер! На свободе отождрёшься.

— Жаль, что ты так считаешь, Ник, — с грустью посмотрел на соседа по камере Люк. — Ты мне

показался славным парнем. Не думал, что люди способны так быстро превращаться в скотину.

— Скотина?! — гневно начал раздувать ноздри техник. — Я покажу тебе твоё место, чистоплюй! Будешь знать, кто тут главный!

Откинув в сторону коробку с сухим пайком, Ник крепко сжал кулаки и набросился на Люка.

Ларс хоть и не был крутым бойцом, не учил баз знаний по самообороне, но он был крепким парнем. А в прошлой жизни его дядя, который раньше служил в спецназе КГБ, учил правильно драться. Никаких особых приёмов, он просто показал, как и куда нужно правильно бить, чтобы не навредить себе и с максимальной эффективностью победить в драке. В этой же жизни Люк дрался лишь в детстве, но технику ударов поставил и с растяжкой у него всё было в полном порядке.

Поняв, что драки не избежать, Ларс подался навстречу технику, принял на блок удар правой руки соперника, после чего нанёс сокрушительный удар в незащищённый пах. Ник тут же охнул и сложился пополам. Люк вновь нанёс удар коленом, но в этот раз по носу. После такого Ник рухнул на пол. У него из носа потекла кровь. Мужчина заскулил и сложился калачиком.

— Дурак ты, Ник, — тихо произнёс Люк. — Мы с тобой попали в одинаково сложное положение, из которого нужно совместно искать выход, а ты...

Ларс облил презрением сокамерника.

— Иди на хер! — прохрипел Ник, пытаясь сесть. Он принялся стирать с лица кровь, но в итоге лишь измазал в красной жидкости ладонь и щёки.

Люк под гневным взглядом техника подобрал индивидуальный рацион питания, раскрыл упаковку и поделил содержимое на одинаковые порции. Одну порцию он закинул на верхнюю полку.

— Если такое повторится, Ник, то не обессудь. Бить буду сильно и больно. Я не собираюсь терпеть скотское поведение.

Техник промолчал. Кривясь от боли, он поднялся на ноги и пошел умываться из фонтанчика. Кое-как ему удалось смыть кровь, после чего Ник забрался на верхнюю полку и захрустел обёрткой сухого пайка.

После еды Люк с новыми силами принялся наносить добро пиратам.

Тексты заговоров имеют схожую структуру: предваряет повествование зачин, затем идёт основная часть, в которой формулируется желание или обрядовое действие, и в завершении закрепление. Люк за год исследований волхвовских пси-техник разобрался в принципе построения заговоров. Вначале он пробовал изменять имеющиеся пси-техники. Так на свет

появилось проклятье на неудачу. Но к настоящему моменту он продвинулся настолько, что мог изобрести что-то своё. Для знающего суть построения подобных тонких чар создать что-то новое не представляется сложным.

Люк решил изобрести проклятье позаковыристей, чтобы пиратов пробрало ещё сильнее. Он прикрыл глаза и начал прикидывать возможные эффекты, которые сможет вложить во вредоносные заговоры. А больше тут делать было нечего. Имея кучу свободного времени и определенную цель, Ларс вполне обоснованно рассчитывал на успех.

<http://tl.rulate.ru/book/37469/810847>